

▲ *Борис Рубашкин при награждении правительством Федеральной земли Зальцбург Почетным знаком за особые заслуги. Награду вручает Габи Бургиталлер.*

Борис Рубашкин:

«ВСЕ ЭМИГРАНТЫ БОЛЕЮТ ЗА РОССИЮ»

БОРИС СЕМЕНОВИЧ РУБАШКИН (НАСТОЯЩАЯ ФАМИЛИЯ ЧЕРНОРУБАШКИН) – АВСТРИЙСКИЙ И РУССКИЙ ОПЕРНЫЙ ПЕВЕЦ (БАРИТОН), ИСПОЛНИТЕЛЬ РУССКИХ И ЦЫГАНСКИХ ПЕСЕН И РОМАНСОВ. РОДИЛСЯ 17 ИЮНЯ 1932 ГОДА В СОФИИ В СЕМЬЕ ДОНСКОГО КАЗАКА СЕМЕНА ТЕРЕНТЬЕВИЧА ЧЕРНОРУБАШКИНА, БЕЖАВШЕГО ИЗ РОССИИ СЕМНАДЦАТИЛЕТНИМ ЮНОШЕЙ ПОСЛЕ КАЗНИ БОЛЬШЕВИКАМИ СТАРШЕГО БРАТА СНАЧАЛА В ТУРЦИЮ, А ЗАТЕМ В БОЛГАРИЮ; СКОНЧАЛСЯ 12 МАЯ 2022 ГОДА В ЗАЛЬЦБУРГЕ В ВОЗРАСТЕ 89 ЛЕТ.

О ПЕРЕЕЗДЕ В ВЕНУ И ТАНЦАХ В ФОЛЬКСОПЕРЕ

Тогда я жил в Болгарии, был женат на болгарке и решил искать работу в Чехословакии. И мы, заехав по дороге в Белград, зашли в австрийское консульство и попросили дать нам транзитные визы. Хотелось увидеть Вену, памятник Штраусу и прочие достопримечательности. А приехав в столицу Австрии, мы решили там остаться. Так что в 1962 году началась наша эмигрантская жизнь.

Сначала полиция отправила нас в лагерь для перемещенных лиц, и мы с супругой оставались там около полутора месяцев. Австрийцы увидели мой советский паспорт (хочу просто пояснить: когда мой отец получал советское гражданство, я и мой брат Константин попали в его паспорт автоматически, а когда нам исполнилось по 16 лет, нас официально вызвали в посольство и выдали советские паспорта) и были, конечно, в недоумении: я – советский гражданин, жил в Болгарии, учился в Праге... Но эта история закончилась благополучно.

▲ *Борис Рубашкин – танцор балета венской Фольксопера. 1966.*

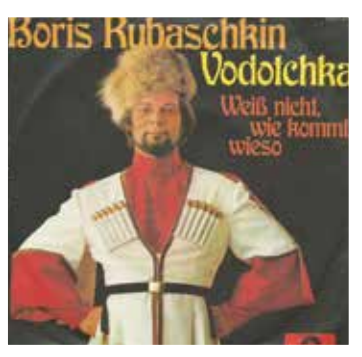
Фото: © www.boris-rubaschkin.at

Квартиры в Вене были ужасно дорогие. Несмотря на мое университетское образование и опыт танцора, найти работу было очень сложно, поскольку я не знал немецкого языка. Меня отправили на фирму, которая продавала автомобильные шины и другие изделия из резины. Работал я в подвале. Однажды коллега показал мне объявление в газете о том, что в **Фольксопере** (*Народная опера*. – Прим. ред.) ищут танцоров. Конкурс должен был состояться через семь дней. Я освободил себе место прямо в подвале и стал там репетировать. Напряжение было ужасное.

Когда я пришел на конкурс, то весил 59 килограммов. Балетмейстер сказала: «Молодой человек, я вижу, что вы танцевали, и я вас беру. У вас такая фигура! Посмотрите на моих танцоров: они же каждый день пьют пиво». Так я стал членом балетной труппы Фольксопера.

О НАЧАЛЕ ПЕВЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ

В один прекрасный день знакомый болгарин, который учился вокалу в Вене, пригласил меня на рюмку водки в дорогой русский ресторан «*Жар-птица*». Его любили посещать миллионеры, после спектаклей сюда заходил **Рудольф Нуреев** и другие известные артисты. Мой знакомый начал что-то петь, а я, выпив 3–4 рюмочки водки, стал ему подпевать. Тогда

◀ Первые пластинки Бориса Рубашкина

лечь и остановился на работе в ресторане – там я зарабатывал очень хорошо.

Однажды вечером тот же знакомый болгарин привел в ресторан свою преподавательницу из **Венской консерватории**. Когда она услышала, как я пою, сказала: «*Ваше место не здесь, вы созданы для оперной сцены*», и предложила мне уроки оперного пения. Это было в 1967 году. Я проучился у нее всего два года и выиграл конкурс баритонов в **Зальцбургской опере**.

В ресторане со мной произошло еще одно счастливое событие. Туда приходили деловые люди – икры поесть, водки попить... Как-то зашла компания из четырех мужчин. Меня поздравил один из них, швейцарец, дал свою визитную карточку – владельца звукозаписывающей студии и попросил сделать пробные записи. Я собрал оркестр, мы записали четыре песни, и я послал их в Швейцарию. Вскоре он позвонил мне и предложил контракт на четыре долгоиграющие пластинки с русскими песнями.

Как видите, работа в ресторане принесла мне много хорошего, но она была очень тяжелой: начиналась с восьми вечера и заканчивалась в 3–4 часа утра. Зарабатывали мы с моими музыкантами хорошо, но мне все-таки пришлось бросить ресторан и направить все свои силы на оперное пение.

он попросил меня исполнить что-нибудь русское. Почему бы и нет?! Смелости хоть отбавляй, водка уже в крови. Под аккомпанемент оркестра я спел «*Стеньку Разина*». Когда закончил, все стали мне аплодировать. С одного стола послали бутылку вина, с другого – водку. Я спел вторую песню, третью... А мне всё говорили: «*Пой, пой!*»

Тут пришел хозяин и строго спросил: «*Кто здесь поет?*» Я решил, что нас сейчас оттуда выкинут, а он неожиданно предложил мне выступить в его ресторане. Я объяснил, что занят в театре, что у меня спектакли, а он успокоил: «*Ничего, приходите, когда вы будете свободны. И после спектаклей тоже приходите*».

Я жил тогда в двенадцати километрах от центра Вены, на даче у хозяина резиновой фирмы, в которой продолжал работу, совмещая ее с выступлениями в Фольксопере. А когда я еще и начал петь по вечерам в «*Жар-птице*», то спал по 4–5 часов. Потом мой договор с Фольксоперой закончился, я не стал его прод-

▲ Борис Рубашкин в Зальцбурге.

Фото: © www.boris-rubaschkin.at

О ЗАЛЬЦБУРГЕ

В 1967 году я приехал в Зальцбург, начал там петь в **Опере** и постепенно расширял свой репертуар. И так я подготовил **около 25 заглавных оперных партий**. Меня стали приглашать на гастролы в Германию, Норвегию, Голландию, но я не мог никуда поехать, потому что зависел от спектаклей в Австрии. Тогда я бросил театр и стал самостоятельным певцом. В 1970 году я решил навсегда остаться в Зальцбурге и купил там дом. Так до сих пор и живу в этом прекрасном городе.

ОБ ИТАЛИИ И ГАСТРОЛЯХ

Как-то в «Трубадуре» меня услышал один итальянский тенор и предложил поехать учиться в *Италию*. Он повез меня к известному певцу **Марио дель Монако**, и тот взял меня в ученики. Потом я работал над итальянской техникой пения с мадам **Корти** в *Милане*. У меня были

▲ Борис Рубашкин в партии барона Скарпия в «Тоске» в Зальцбургской опере, 1968.

Фото: © www.boris-rubaschkin.at

гастроли на оперных сценах *Буэнос-Айреса, Чили, Колумбии*. В *Северной Америке* я тоже выступал – в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе. Но русскую музыку я бросить не мог. У меня был балалаечный оркестр из четырех человек, и мы ездили в турне по Евро-

▲ С семьей на праздновании своего 75-летия. Зальцбург, 2007.

Фото: © www.boris-rubaschkin.at

▲ Борис Рубашкин учит немцев в Мюнхене танцевать его «Казачок».

Фото: © www.boris-rubaschkin.at

пе; дважды были в Америке и Австралии. Там я пел для русских эмигрантов.

О РУССКОМ ТАНЦЕ

Обычно, когда я исполнял быстрые русские песни, многие люди вставали и пробовали танцевать. И я подумал: «*Как же так – нация моего отца не имеет своего современного танца!*» У итальянцев он есть, и у французов есть, и у испанцев, и у аргентинцев... У всех! А вот русского танца нет. Тогда я взял песню «*Катюша*», которая нравилась всем, и написал танцевальный вариант. Это было в Париже. Я назвал свой русский современный танец «*Казачок*». Он имел огромный успех и принес мне – может, это нескромно сказано – мировую славу. Так что «*Казачок*» танцевали, танцуют и будут танцевать еще долгие годы.

Над материалом работали Ирина Мучкина и Даша Любинская, июль 2007 г. *Интервью дано в сокращении.*